
Марат Морев
Рантоп
18+

Марат Морев

Рантоп

«Автор»
2026

Морев М.

Рантоп / М. Морев — «Автор», 2026

Кто знает, что откажется за обычной дверью - двор, в котором знаешь каждый куст и камень или что-то совершенно невообразимое. А что если и привычный мир всего лишь иллюзия?

© Морев М., 2026
© Автор, 2026

Марат Морев
Рантоп

Рантоп

Июльский зной медленно плавил асфальт пыльного города. В широко распахнутое окно медленно вливались тягучие, душные волны раскаленного воздуха, пропитанного копотью выхлопных труб и вонью горящего мусора. Маленький настольный вентилятор бестолково жужжал, разгоняя белесую пыль. Перед ним сидел стройный молодой человек, запустив пальцы в пышную черную шевелюру, в пятый раз перечитывал аналитическую статью по текущему состоянию глобального рынка, но суть растворялась в жаре, оседая в памяти бессмысленным набором умных и красивых фраз. Графики котировок двигались на мониторе как пульс умирающего – пункт вверх, пункт вниз. Он достал из небольшого холодильника бутылку с минералкой и отхлебнул ледяной воды, от которой сильно заломило зубы. Испарина тут же выступила на желтой рубашке большим пятном.

До конца пытки Анатолию Меранову осталось еще четыре часа. Ему, окончившему институт всего месяц назад, труднее всего было заставить себя заниматься рутиной. Хотелось чего-то глобального. Например, заработать на бирже первый миллион за один год, а не сохнуть в душном офисе всю жизнь.

Собственно, офисом трехкомнатную квартиру на первом этаже, переделанную под скромную брокерскую контору, назвать можно было с натяжкой, еще и потому, что в штате было всего два человека – он и шеф, Артем Семенович, которому, сейчас, на пляжном песке было, наверно еще горячее. Но у него рядом было море. Красное. С кораллами и разноцветной живностью, шныряющей перед маской. Самое унылое было то, что на ближайшие две-три недели не предвиделось визитов клиентов. Лишь раз за неделю звякнул телефон, да и то ошиблись номером. Время отпусков и траты наличности. Но нужно было быть на месте. И дело даже не в том, что Анатолий мог спокойно уйти домой, пока шефа нет. Совершенно случайно мог пожаловать солидный дядя, не знающий, куда еще пристроить шальные деньги, заработанные на чем угодно. А такой прецедент уже был и комиссионные, даже не смотря на новых клиентов, пришедших после него, все еще составляли ощутимую часть дохода их небольшой компании.

Оставалось одно спасение. Он открыл на свободном мониторе оставленную на десерт начатую книгу. Новый фэнтезийный роман захватывал с головой, и потому хотелось оттянуть удовольствие от чтения как можно дольше.

В момент, когда гоблины и орки вместе с разнокалиберной нежитью окружили крепость, тренькнул колокольчик, подвешенный над входной дверью. Анатолий с большим трудом и сожалением оторвался от чтения. Одернул воротник, слегка откинулся на спинку и состроил дежурную «улыбку успеха».

В комнату беззвучной походкой вплыло небольшое чудо. Брови Анатолия непроизвольно поползли вверх, а улыбка съехала вбок и так там и осталась. Такую красоту он встречал разве что в книжных иллюстрациях или в игровых заставках. Красоте кукольной внешности с матовой, бледно розовой кожей было не больше восемнадцати лет. В огромных пронзительно голубых глазах была легкая грустинка. Сквозь невесомое бледно зеленое платьице необычного покроя, едва доходившее до колен, были отчетливо видны все идеальные изгибы, ложбинки и соблазнительные выступы. Белые блестящие, отливающие легкой голубизной волосы, уложенные в замысловатую прическу, были украшены изумрудно-зеленой диадемой, которую венчала фигурка стрекозы. Незнакомка подошла вплотную к столу, и Анатолия накрыло волной свежего весеннего воздуха, прохладой пробуждающего леса, в котором все еще стоит холодная

талая прозрачная вода, а на солнечных полянках уже распустились первые цветы. Стрекоза слетела с диадемы и, покружив перед носом Анатолия, вернулась на место.

- Я пришла – тихим приятным голосом нараспев произнесла девушка.

- Здрасте – едва выдавил из себя Анатолий, чувствуя, как пот водопадами стекает по лицу и спине.

- Ты ведь звал меня, искал. Я пришла – с улыбкой произнесла она.

- Я… ттееебя… вас… – заикаясь, промямлил Анатолий.

- Да. Ведь искал же? Даже по улицам бродил вечерами, надеясь на встречу. Какой смешной мальчик.

- Вы… эээээ… хотите открыть счет? – не найдя ничего лучше, пробормотал он.

- Счет? Какой счет? Зачем его открывать? Кто закрывал, пусть тот и открывает. Я пришла к тебе.

- Я вас не совсем понимаю.

- Видимо, я рано нанесла визит. Наверно, ты не готов, если даже не смог узнать меня или хотя бы почувствовать.

- А мы встречались? – постепенно приходя в себя, спросил он.

- Да, только тогда ты был совсем юным. Помнишь девочку Дашу? Ты все хотел проводить ее до дома, но так и не решился, а когда набрался смелости, она переехала в другой город. А потом, когда стал постарше, появилась Лена. Помнишь, как ты первый раз поцеловался с ней, так робко и неумело? Странно, да? Кто-то хочет много золота и если сильно хочет, получает. А у тебя… Хотя, ты не готов. Я вижу.

- Не готов к чему?

- Встретить настоящую любовь. Прощай. Когда будешь готов, ты обязательно встретишь ее.

Она бросила на него печальный взгляд и вышла. Только сейчас он заметил, что посетительница была босой.

Едва закрылась дверь, он, сам не зная зачем, бросился следом. Вылетел на улицу. Его встретило лишь июльское пекло и пустая улица, на которой от жары плыл и колыхался горячий воздух. Огромная черная собака, распластавшаяся в тени от крыльца, лишь лениво приподняла морду и вновь положила ее на лапы. Казалось, что даже деревья слегка меняют очертания и плывут по выжженным газонам. Анатолий зашел обратно, почесывая макушку. Вентилятор все также гонял воздух, разнося по кабинету запах весны. И было что-то еще, чего он не заметил сразу, сбитый с толку. В воздухе висел едва видимый серебристый шлейф там, где прошла гостья. Анатолий, наклонив голову, пошел по следу, который вновь привел его к двери. Он вылетел за порог. Дверь, гонимая порывом ветра захлопнулась. Анатолий едва не задохнулся, оглушенный морозной, обжигающей метелью, которая чуть не сбила его с ног. На улице было темно, лишь свет фонарей едва пробивался через снежную бурю. Он простоял, пытаясь прийти в себя с минуту, до тех пор, пока холод не стал пробирать насквозь. Растерянный, сбитый с толку, он ввалился обратно, занеся небольшой сугроб в освещенное тускловатым желтым светом помещение.

- Как, погодка, буранит?

- Семеныч?

- А ты кого ожидал увидеть? Снежного человека? Боты не забудь стряхнуть, а то натащишь снега.

Анатолий недоуменно посмотрел на зимние ботинки, облепленные снегом. Затем его взгляд скользнул выше, на утепленные штаны. Потом переместился на зеркало, в котором стал разглядывать свое отражение, облаченное в зимний комплект. Особенно странным казался толстый пуховик.

- Так и знал, что вернешься. Вон ключи твои, на столе. Десятого не забудь прийти. Давай. С наступающим еще раз.

Анатолий окинул беглым взглядом офис. Красный прямоугольник на календаре торжественно застыл на последнем дне года. На столе Семеныча красовалась маленькая пластмассовая елка, а с двери подмигивал пластиковый Санта-Клаус с красным пухлым лицом старого алкоголика.

- И тебя – чувствуя, как проваливается пол, пробубнил он и, взяв связку, вновь нырнул в снежную бурю.

Он шел по снежным барханам, с трудом успевая вдохнуть между порывами ветра, швырявшими в лицо охапки колючего снега, который, тая, стекал под воротник. Иногда краем глаза он улавливал мигающие огоньки гирлянд в некоторых окнах домов.

В квартиру он ввалился тяжело дыша. Привычно включил свет. Скинул в прихожей облепленный снегом пуховик и ботинки. Прошел на кухню и с жадностью присосался к начатой бутылке минералки. По лицу текли потоки талой воды и пота. Глотая воду, прошел в зал и плюхнулся на диван, задев пластмассовую коробку на стене. Коробка едва слышно щелкнула выключателем и в углу зажглась гирлянда на небольшой елке. Анатолий вытряхнул последние капли в рот, отбросил бутылку и откинулся на спинку, уставившись на новогодние огоньки. Все произошедшее казалось настолько нереальным, что перехлестнуло грань, за которой уже не было даже удивления. Попытки выстроить логическую цепочку событий ни к чему не привели. Единственный вывод, к которому он пришел – это амнезия. У него был стерт из памяти отрезок времени, начиная с 10 июля по 31 декабря. И еще эта странная девушка. А не было ли все произошедшее сном? Сидел, разморило на жаре, приснилась она, а потом… потом что-то произошло или он все еще спит. Он прикусил губу так, что от боли едва не вскрикнул. По подбородку побежала тонкая струйка крови. Определенно, это не могло быть сном. Из прострации его вывели первые аккорды новогодней песни, прозвучавшие из мобильника. От неожиданности он слегка подпрыгнул.

- Ну что, Толян, ты уже дома? – услышал звонкий голос Димона, перекрикивающего музыку.

- Дома.

- Чего такой хмурый, Новый год же скоро! В общем, давай, как договаривались, через час подкатывай сюда.

- Куда?

- Ну ты вообще. Заработался что ли? Или уже отмечать начал? Ко мне уж, куда еще. Дом найдешь уж. Тарзана я в подвал загнал, чтоб не гавкал. Тут уже наши подтягиваются. В общем, давай. Не забудь, с тебя шампунь и вискарь. Мне тут звонят. В общем, ждем.

Анатолий закрыл глаза, сосчитал до десяти, открыл. Ничего не изменилось. Около елки он заметил раскрытую спортивную сумку. Нехотя встал и присел возле нее. Внутри поблескивали фольгой бутылки шампанского. Он осторожно, словно сапер, вытащил их и расставил в ряд. Все пять штук. Последняя бутыль оказалась с виски, насыщенного чайного цвета. Посмотрев на алкогольный отряд, он усмехнулся, отсалютовал ему и аккуратно сложил все обратно. Шок потихоньку вытеснялся любопытством. Анатолий был игроком по натуре, иначе никогда бы и не связался с фондовой биржей. И сейчас ему начинало казаться, что он участвует в игре, но не в своей. Ощущение было сходным с тем, когда он полностью слил свой первый депозит. Во всяком случае, изменить сейчас он что-то не мог, а внезапно свалившийся Новый год был, в общем-то, неплохим развлечением. Оставалось наблюдать и пытаться понемногу восстановить цепь событий.

- О, вот и Толян! Привет! Пролезай давай! – услышал Анатолий, едва перешагнув за порог прихожей шумного димоновского дома.

- Толик, привет! Ты как снеговик! – воскликнула оказавшаяся рядом тонконогая, ярко накрашенная девица с белыми распущенными волосами и смачно чмокнула его в губы.

- Давай, Толян, отряхивайся, проходи, твой арсенал уходит в фонд мира, давай, короче.

Димон подхватил сумку, подмигнул и скрылся на кухне, оставив Анатолия наедине с крашеной блондинкой, благоухающей лаком для волос, какими-то фруктовыми духами, жвачкой и вином.

- Толиииик, чего так долго? Ладно, вот, Витек на джипаре своем подвез, а то одна тащилась бы по сугробам как школьница какая, сегодня все такси заняты – с упреком выдала она, хлопая длинными накладными ресницами.

- Так получилось – растерянно ответил он, вешая пуховик.

- Лааадна уж, наверно с Семенычем накидались, отметили, дааа? – с усмешкой спросила она, и едва он повернулся, обвила руки вокруг его шеи и присосалась к губам так, словно тянула сок из трубочки. Разгоряченное мягкое тело под тонким коротким облегающим платьицем весьма похотливо прильнуло, не давая опомниться.

Спас его звонок в дверь, после которого в прихожую ввалилась компания из двух пар, покрытых снегом.

- О, тут уже все. Привет, Сергей. – протягивая мокрую ладонь, с улыбкой, обнажившей золотые фиксы, пробасил первый из компании – а это Аленка.

- Анатолий, а это…

Только тут до него дошло, что он даже не знает имени любвеобильной девицы.

- Толян, Вика, давайте в зал, потом еще наобнимаетесь.

- Вика…

Вика взяла его за руку и потащила в зал, наполненный гомоном радости ожидания праздника, музыкой, мельканием гирлянды и телевизора, запахом салатов, колбасы, селедки и мандаринов.

В веселой компании он насчитал девятнадцать гостей, из которых лично он знаком был только с половиной. Димон всегда обожал шумные многолюдные пиры. О том, сколько народу окажется на его свадьбе, случись такая, можно было только догадываться.

- Это который в Москву свалил?
- И мне под шубой тоже…
- В том году на Новый год плюсовая была…
- Хафизов-то женился, че не знали?
- Да чего там глава, че он сделал?
- Грибы сами солили?
- А видали на ютубе кошака этого?
- Кто? Эта обезьяна американская?
- Сделайте погромче, песня классная.
- И в духовку на полчаса…
- Да я когда в армии…
- Ничего, салфеткой вытру…
- А ты своим что подаришь?
- Смотри, смотри, это же этот, как его…
- Лей, лей, краев не видишь что ли?
- Может споем?
- Ну, чтобы у нас все было и нам…
- Не в то горло пошло…
- Кто курить пойдет?

Во дворе намело так, что дверь открылась с трудом. После перегретой комнаты метель бодрила. Тускло горел фонарь над козырьком. Анатолий стал шарить по карманам в поисках коробка. Наткнулся на бархатистую коробочку и вынул вместе со спичками. С трудом прикурил, уворачиваясь от резких порывов. Открыл крышку и зашелся в кашле, подавившись дымом. В бархатном футляре лежало обручальное кольцо. За спиной щелкнула дверь, заскрипел снег.

- Подавился?

От хлопка по спине футляр полетел в сугроб вместе с кольцом. Анатолий бросил сигарету и стал разгребать снег.

- Чего потерял?

- Зажигалка упала.

- Да брось, мою возьми.

- Это подарок.

- Ну, извини, как лучше хотел. Давай помогу.

- Я сам.

- Лан, не в обиду. Если чо, скажи, все вместе поищем.

Когда руки начали коченеть, пальцы наконец нащупали потерю. Он осторожно вытащил ее, сдул снег и вошел в дом. После недолгого растирания пальцы, наконец, стало покалывать. Анатолий открыл крышку. Кольца не было. Как ни странно, не было даже намека на жалость, лишь легкая досада за потерю недешевой вещицы. И еще была радость. Душа вставала на дыбы, всякий раз, как он в течение вечера ловил весьма однозначные взгляды, жавшейся к нему развязанной Вики, разогретой водкой. В его ближайшие планы женитьба вроде бы не входила и чем зацепила его эта пустая девица, оставалось за гранью понимания. В полумрак прихожей на мгновение ворвался яркий свет и шум. Вика бросилась ему на шею и стала чмокать горячими влажными губами, покрывая лицо поцелуями со вкусом рыбы, чесночного салата и копчёной колбасы.

- Толик, как здесь прикольно. Что это у тебя?

- Где?

- В руках. Дай-ка гляну. Ух ты! А чего мокрая такая?

- Подожди, Вика – с трудом высвобождаясь из цепких объятий, пробормотал Анатолий.

- Что такое?

- Я сейчас.

Он вывернулся и вылетел во двор. Его встретила пропитанная пылью летняя духота. Ветер гнал серые тяжелые тучи. То тут, то там возникали и разлетались обрывками бумаги, пакетами и листьями маленькие мусорные смерчи. Недалеко сверкнуло, а затем послышался протяжный глухой гром. Он стоял на крыльце офиса. Мимо пробежала дворняга, что-то сосредоточенно вынюхивая. Шелест листвы раскачиваемых порывами влажного ветра деревьев дополнял свист низко летающих стрижей. Анатолий растерянно осмотрел себя. Летние брюки, желтая безрукавка – все как в тот день. Он даже вспомнил, зачем вышел. От едва видимого шлейфа почти ничего не осталось. И если польет дождь…

Анатолий закрыл дверь на ключ и, сам не осознавая зачем, двинулся по растворяющемуся следу. В ушах до сих пор гремел новогодний шум, а в горле стоял вкус водки и оливье. По крайней мере, полгода не исчезли бесследно, а значит можно изменить реальность. Хоть это радовало. Причем радовало не только это. Было в этом что-то сродни выигрышу в лотерею. Шанс слишком маленький, но теоретически возможный. В привычную и размеренную жизнь, которую, ему, возможно, предстояло прожить, повторяя изо дня в день одно и то же, ворвалось нечто. Обчитавшийся фантастикой еще со школы, он в какой-то степени, был готов к чему-то подобному. Пока он шел, его посетила мысль о том, что таких как он, могут быть тысячи, но мало кто рискнет рассказать о случившимся. В лучшем случае сочтут за психа.

Первые мелкие капли упали на лицо. Он ускорил шаг. В одном месте след проходил через кусты. Не долго думая, он пошел напролом, царапая руки. Увлекшись, не заметил, как оказался посреди дороги, перебегая на красный свет. Скрип тормозов и отборный мат слегка вернули его к реальности, но лишь затем, чтобы улыбнуться и двинуться дальше. Неизвестно сколько еще прошагал бы он со странной улыбкой, если бы не настойчивый окрик.

- Че, не слышишь что ли?

Анатолий вынырнул из внутреннего космоса и оказался в подворотне пятиэтажки возле скамейки, усеянной вокруг кожурками от семечек, скорлупками фисташек, окурками и плевками. Серебристый след был уже почти невидим.

- Не слышишь что ли? К тебе как к человеку обращаются.

На него уставились две пары наглых глаз из-под надвинутых на брови белых кепок. Два «братка», одинакового роста, с одинаковым пустым выражением, синхронно лузгая семечки, стояли перед ним.

- С пацанами поделись по-братски, на пивас не хватает.

- И сколько не хватает?

- Стольник.

- Вас клонировали что ли? – не удержавшись, не смотря на опасность ситуации, спросил Анатолий и улыбнулся.

- Чо он сказал?

- Типа наклонили что ли?

- Чо, про нас что ли?

- Ну.

- Ты, урод…

- Тихо Колян, ща уладим.

Тот, что стоял слева, положил руку на плечо своему корешу и развернул, что-то бормоча на ухо и отводя в сторону. Анатолий отвернулся и уже сделал шаг, когда мощный удар в скулу отправил его в нокаут. Теряя сознание, он зафиксировал в памяти победные ухмылки.

Теплые капли дождя заливали лицо. Скула горела. Он приподнялся на локтях. Поднес ладонь к лицу. Бурая жижа потекла на подбородок. Голова немного кружилась. Вокруг не было ни двора, ни пятиэтажек. Сам он лежал посреди большой мутной лужи, источавшей смесь ароматов чернозема, навоза и соломы. Упитанная, покрытая толстым слоем грязи свинья с любопытством разглядывала его. Рядом послышались шаги и скрип. Он повернулся. Невысокий бородатый мужичок в домотканной одежде вел под узцы странное животное, запряженное в телегу. Зверь, покрытый лиловым мехом, представлял из себя помесь осла с длинными, заячьями ушами, лошади и кенгуру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.